

О.Е.Рубинчик

«РАЗВЕ Я ПОСМЕЮ!» К ТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АХМАТОВОЙ С ВЛАСТЯМИ В ПЕРИОД ТАШКЕНТСКОЙ ЭВАКУАЦИИ

В домашней коллекции многолетних друзей Анны Ахматовой Рыбаковых сохранились фотокопии ряда черновых текстов телеграмм. Это фотокопии ахматовских автографов. Оригиналы были подарены Ольгой Рыбаковой Российскому государственному архиву литературы и искусства. Телеграммы адресованы не этой семье, а другим друзьям и знакомым Ахматовой — в Ташкент, где во время войны она была в эвакуации. Черновики оказались в архиве Рыбаковых, по-видимому, потому, что Ахматова в январе 1946 года поручила Ольге Рыбаковой послать телеграммы. Тема статьи выросла из комментария к одной из телеграмм. В работе говорится о личных контактах и взаимоотношениях Ахматовой со вторым секретарем Центрального комитета компартии Узбекистана Николаем Ломакиным и его женой Анной Ломакиной, вводится в научный оборот телеграмма Ахматовой, адресованная Анне Ломакиной.

Ключевые слова: Анна Ахматова, Рыбаковы, телеграмма, Ташкент, эвакуация, Николай Ломакин, Анна Ломакина

В уникальной домашней коллекции многолетних друзей Ахматовой Рыбаковых, в ахматовской части их архива сохранились фотокопии ряда черновых текстов телеграмм. Это фотокопии ахматовских автографов. Оригиналы были подарены О.И.Рыбаковой в РГАЛИ¹. Документы эти до сих пор не публиковались. Они будут обнародованы в моей большой работе об ахматовских телеграммах из собрания Рыбаковых в издании ИРЛИ РАН «Русские поэты XX века: материалы и исследования. Анна Ахматова» (в печати).

Телеграммы адресованы не этой семье, а другим друзьям и знакомым Ахматовой — в Ташкент, где во время войны она была в эвакуации. Как черновики телеграмм оказались в рыбаковском архиве? Справедливо предположение Ж.Б.Рыбаковой², что Ахматова поручила ее матери Ольге Иосифовне послать телеграммы. Цитирую Жозефину Борисовну: «У Анны Андреевны всегда были порученцы, бытовые дела она сама не делала».

Автографы не имеют дат. Оформление и содержание их позволяет думать, что телеграммы были посланы в Ташкент одновременно, и дает возможность приблизительно их датировать началом января 1946 года. Почти все они — ответы на новогодние поздравления.

Тема данной статьи выросла из комментария к одной из телеграмм, когда мне понадобилось понять, какие отношения соединяли Ахматову с адресатом текста. Этот адресат — Анна Ивановна Ломакина.

Ташкент

Гоголевская. Красный.

Анне Ивановне Ломакиной

Благодарю новогоднее поздравление.

Радуюсь, что помните.

Целую Вас.

Ваша Ахматова.

От Ахматовой. Фонтанка 34, кв. 44.

Анна Ивановна Ломакина — жена Николая Андреевича Ломакина (1913—1975), в 1941—1949 годах второго секретаря ЦК Компартии Узбекистана (впоследствии был понижен: переведен на педагогическую и редакторскую работу)³; Ломакина состояла в Комиссии помощи эвакуированным детям.

Что представляла собой семья Ломакиных и та ситуация, в которой Ломакины оказались в Ташкенте, выразительно описывает в своих мемуарах Е.Ф.Пуриц: «Первым секретарем был узбек (так полагалось), но второй секретарь, русский, — “око государево” по возможностям и власти, конечно, делил с первым первое и второе места в республике. Ломакин был молодым человеком, лет около тридцати. Еще в институте он, по-видимому, стал заниматься партийными делами, а когда в 37-м году порасстреляли партийное начальство, он сделал головокружительную партийную карьеру. Самого Ломакина я никогда не видела: как лицо, находящееся под особой охраной, он не мог, если бы даже захотел, общаться с такими непроверенными людьми, как я. Но его жену Анну Ивановну я обучала немецкому языку, близко с ней познакомилась, она ходила ко мне в гости, я бывала у нее.

И я решила во время ближайшей встречи с Анной Ивановной попросить ее устроить, чтобы Ломакин принял людей из Наркомпроса, которые хотели сообщить ему, что делается в детских домах. Однако А.И. предупредила меня, она рассказала, что недавно она и ее приемная дочь Аня, девочка, эвакуированная из Белоруссии, узнали, что младшая сестра Ани приехала с каким-то эшеленом и теперь уже довольно давно находится в одном из детских домов Ташкента. А.И. и Аня разыскали Анину сестру. В холодной комнате эта девочка сидела босиком на кровати. Вид у нее был страшно изнуренный, истощенный и запуганный. Она не

удивилась и не обрадовалась при виде Ани, а только спросила: “Мама умерла?”. “Да”, — ответила Аня. “Я так и думала”, — сказала девочка и больше не произнесла ни слова. Рассказывая об этом, А.И. плакала. Я спросила: “Неужели никто не может ничем помочь этим несчастным детям?”. “Нет, — сказала А.И. — У нас тут нет власти. Против воровства мы ничего не можем поделать. Нет власти!” И я поняла, что добиваться приема у Николая Андреевича не имеет смысла.

<...> Ломакины жили в небольшом особняке на одной из лучших улиц Ташкента. Дом был в глубине двора, в воротах дежурил милиционер. Делать милиционеру было нечего, и, чтобы как-то занять себя, он часто нянчил маленькую девочку — младшую дочку Ломакиных.

<...> Никакой obsługi, никаких антикварных вещей и картин. Дом был обставлен обычной скучной древтрестовской мебелью <...> на всех вещах, — всех без исключения, были инвентарные номера. У хозяев дома ничего своего не было. При малейшем непослушании, при малейшем недовольстве московского начальства они сразу лишались всего. Продуманная безотказная система, творцом ее был, наверное, сам Организатор всех наших побед»⁴.

По словам Л.К.Чуковской, Ломакина познакомилась с Ахматовой в Дурмени и к ней благоволила [1, с. 481]. Дурмень — дачное место недалеко от Ташкента, где Ахматова с 19 августа по начало сентября 1942 года лечилась в санатории (было подозрение на брюшной тиф).

Ломакин познакомился с Ахматовой раньше. Она была в бедственном положении, между тем слава ее достигла своего апогея: 8 марта 1942 года в газете «Правда» было опубликовано стихотворение «Мужество». А.А.Жданов, в честь которого «в народе» постановление 1946 года назовут ждановским, по утверждению автора книги о нем А.Н.Волынца, «поучаствовал в военной судьбе <...> поэтессы — в 1942 году звонил секретарю ЦК КП(б) Узбекистана Николаю Ломакину с просьбой позаботиться о ней. Это подтверждается и свидетелями, весьма негативно настроенными в отношении нашего героя. В частности, Надежда Мандельштам, соседка Ахматовой по ташкентской эвакуации, пишет в мемуарах: “В Ташкент по правительственному проводу звонил сам Жданов (!) и просил позаботиться об Ахматовой”. 29-летний Николай Ломакин, самый молодой из секретарей ЦК республики, заматанный размещением эвакуированных производств, все же помог устроить быт поэтессы, насколько это было возможно в тех условиях, а в 1943 году — даже издать в Ташкенте сборник ее стихов» [2, с. 139].

Чуковская записала: 13 мая за Ахматовой «прислали машину из ЦК, и там спрашивали о ее здоровье, книге, пайке и пр.»; «Тов. Ломакин спросил, как она чувствует себя в Ташкенте.

— Меня в Ташкенте никто не обидел, — сказала она.

— Этого мало, — заметил Ломакин.

Затем он спросил ее о быте и она, конечно, как ей и надлежит, ответила, что живет отлично и ей ничего не надо. Чудовище! У нее никакого пайка, чердак вместо комнаты» [1, с. 446-448]. 15 мая К.И.Чуковский по просьбе дочери написал письмо Ломакину «об истинных нуждах» Ахматовой: «пакет, обеды, поликлиники», и Лидия Корнеевна отнесла это письмо в ЦК. 20 мая она отметила: «...я подала папино письмо в ЦК в воскресенье утром, а во вторник <Ахматовой> прислали пропуск в распределитель ЦК и талон на обеды в Дом академиков (откуда ее открепили)» [1, с. 451, 454].

А.П.Сухомлинова вспоминает, как Ахматова однажды помогла ей, обратившись к Ломакину. Сухомлинова была в отчаянии, когда в 1943 году не обнаружила себя в списках выезжающих из Ташкента в Москву: «Не знаю, каким образом о случившемся узнала Анна Андреевна. Через несколько дней она попросила меня проводить ее вечером в гости. Пройдя несколько кварталов, мы подошли к дому с высокой оградой, и Анна Андреевна попрощалась со мной. Только утром я узнала, что она была у второго секретаря ЦК Компартии Узбекистана Ломакина. В ее честь был зажарен барашек. Хозяева дома любили поэзию Анны Андреевны, и она охотно читала им свои стихи. В беседе с ними Анна Андреевна сказала, что институты Академии наук возвращаются в Москву, уже пришел эшелон, но одну девушку по ошибке не включили в списки, и на нее не пришел пропуск. Ломакин отнесся очень сочувственно и обещал помочь. “Он просил вас пойти за пропуском по этому адресу”, — сказала Анна Андреевна и протянула мне записку. На следующий день я получила пропуск в Москву. Меня поразила щедрость души Анны Андреевны, ведь я ее ни о чем не просила!» [3, с. 9]

Сравним запись от 15 июля 1943 года в ташкентском дневнике Георгия Эфрона: «Пошел к Ахматовой — “сейчас ничего не вижу, что могла бы для вас сделать” (к Ломакину отказалась обратиться, мол, слишком маленькое дело, чтобы “обращаться к главе государства”). В общем, лед и отказ. А билета <в Москву> “так” не достанешь» [4, с. 292]. Замечу, что вообще-то Ахматова сыну Цветаевой в Ташкенте помогала, подкармливала его.

Средством воздействия на Ломакина могло быть и обращение к его жене. Когда Ахматовой предложили жить в Академическом доме, с удобствами, но с высокой платой за комнату, она отказалась. 16 сентября 1942 года Чуковская записала: «Но надо, чтобы ей оттуда давали питание первого разряда. <...> я поговорю об этом <...> с т-м Ломакиной, женой секретаря...»; 17 сентября: «Доставать <...> первую категорию не надо, так как ей дали “столовую партактива”» [1, с. 481-482].

Друзья Ахматовой обращались к Ломакиной, когда болевшую тифом Ахматову нужно было перевести из больницы Ташии в стационар на улице Жуковской [1, с. 510-513, 515; 5, с. 426-427]. Перевод состоялся 5 декабря 1942 года. Пуриц пишет в главе «Ахматова и Анна Ивановна»: «В Ташкенте Ахматова заболела тифом,

ее нужно было поместить в больницу. Можно представить себе, что такое наша советская больница, да еще во время войны, да еще и при наличии под окнами больницы рынка, на котором ходячие больные меняли на еду больничные простыни, посуду и прочий больничный инвентарь. Больничный персонал, в свою очередь, крал у больных еду. Ухода не было, врачей было очень мало.

И Ахматова могла бы погибнуть, если бы не Анна Ивановна. Специальностью Анны Ивановны была русская литература, и она, конечно, знала, какое место в этой литературе занимает Ахматова. Она бросилась ее спасать. Она и ее муж (в данном случае у них оказалось достаточно власти) устроили так, что Ахматову поместили в какое-то привилегированное учреждение, где были и простыни, и уход, и хорошие врачи. Анна Андреевна выздоровела <...> вышла в Ташкенте маленькая книжечка ее стихов, и она подарила ее Анне Ивановне с благодарственной надписью.

Анна Ивановна показала мне книжку и сказала, что ее муж тоже захотел такую книжечку с надписью от Ахматовой, но когда она рассказала об этом Ахматовой, та ответила: “Да разве я посмею”. Я ужаснулась: неужели скромная и совсем неглупая Анна Ивановна не поняла и не поймет, что Ахматова, хорошо знавшая цену и себе, и всем правящим секретарям, съехидничала, посмеялась над ней и ее мужем. Нет, Анна Ивановна не поняла, она еще раз с гордостью повторила: “Так и сказала: «Разве я посмею!»”⁵.

Примечания

1. РГАЛИ. Ф. 13 (А.А. Ахматова). Оп.1. Ед. хр.118-122, 124-125.
2. Здесь изначально выражалась сердечная благодарность Ж.Б.Рыбаковой за предоставленные материалы и консультации. К сожалению, 21 января 2022 года Ж.Б. Рыбаковой не стало. Жозефина Борисовна Рыбакова (1941—2022) — искусствовед, заслуженный работник культуры, с 1978 до 2004 года главный хранитель Музея Академии художеств.
3. Сайт «ЦентрАзия». URL: <https://centrasia.org/person2.php?st=1093975209> (дата обращения: 05.02.2022).
4. Пуриц Е. Воспоминания // Семь искусств. 2017. № 10 (91). URL: <http://7i.iskusstv.com/2017-nomer10-puriz/> (дата обращения: 05.02.2022). О ташкентском знакомстве специалиста по немецкой литературе и немецкому языку Елены Феликсовны Пуриц (1910—1997) с Ахматовой: [1, с. 482-483].
5. Пуриц Е. Воспоминания.

1. Чуковская Л.К. Записки об Анне Ахматовой: В 3 т. М.: Согласие, 1997. Т. 1. 544 с.
2. Волынец А.Н. Жданов. М.: Молодая гвардия, 2013. (Сер. ЖЗЛ). 618 с.
3. Сухомлинова А. Анна Андреевна Ахматова // Сухомлинова А. Дорогие сердцу имена. СПб.: НИКА, 2011. С. 5-26.
4. Эфрон Г.С. Дневники: В 2 т. М.: Вагриус, 2004. Т. 2. 365 с.
5. Черных В.А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой 1889—1966. М.: Азбуковник, 2016. 944 с.

References

1. Chukovskaia L.K. Zapiski ob Anne Akhmatovoy [Notes on Anna Akhmatova] in 3 vols, vol. 1. Moscow, 1997. 544 p.
2. Volynets A.N. Zhdanov. Moscow, 2013. 618 p.
3. Sukhomlinova A. Anna Andreevna Akhmatova. In: Sukhomlinova A. Dorigie serdtsu imena. St. Petersburg, 2011, pp. 5-26.
4. Efron G.S. Dnevniky [Diaries] in 2 vol, vol. 2. Moscow, 2004. 365 p.
5. Chernykh V.A. Letopis' zhizni i tvorchestva Anny Akhmatovoy 1889—1966 [Chronicle of life and work of Anna Akhmatova 1889—1966]. Moscow, 2016. 944 p.

Rubinchik O. “How dare I!” To the topic of Akhmatova's relationship with the authorities during Tashkent evacuation.

Some photocopies of telegram drafts were preserved in the home collection of Anna Akhmatova's longtime friends, the Rybakov family. These are photocopies of Akhmatova's autographs. The originals of the photocopies were donated by Olga Rybakova to the Russian State Archive of Literature and Art. The telegrams were addressed not to this particular family, but other friends and acquaintances of Akhmatova in Tashkent, where she was evacuated to during the war. Apparently, the drafts were in the Rybakovs' archives, because in January 1946 Akhmatova asked Olga Rybakova to send the telegrams. The topic of the article appeared thanks to the comment on one of the telegrams. The article refers to personal contacts and relationships between Akhmatova and the second secretary of the Central Committee of the Communist Party of Uzbekistan Nikolai Lomakin and his wife Anna Lomakina, a telegram from Akhmatova addressed to Anna Lomakina is introduced into scientific circulation.

Keywords: Anna Akhmatova, Rybakov family, telegram, Tashkent, evacuation, Nikolai Lomakin, Anna Lomakina.

Сведения об авторе. Ольга Ефимовна Рубинчик — кандидат филологических наук (10.01.01), независимый исследователь; ORCID: 0000-0001-5609-1819; rubinchik_olga@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.12.2022. Принята к публикации 10.01.2023.

Ссылка на эту статью: Рубинчик О.Е. «Разве я посмею!» К теме взаимоотношений Ахматовой с властями в период ташкентской эвакуации // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 1(46). С. 45-48. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.1(46).45-48

For citation: Rubinchik O.E. "How dare I!" To the topic of Akhmatova's relationship with the authorities during Tashkent evacuation. Memoirs of NovSU, 2023, no. 1(46), pp. 45-48. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.1(46).45-48